

Обзор судебного процесса по жалобе адвоката Александра Пыльченко

СУТЬ ЖАЛОБЫ: по мнению Александра Пыльченко, решение Министерства юстиции от 16 октября 2020 г. о прекращении действия его лицензии адвоката является неправомерным. Основанием для данного решения стало заключение Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь о том, что Пыльченко совершил действия, дискредитирующие звание адвоката и адвокатуру, а именно, в интервью «ТУТ.БАЙ» от 14 августа допустил высказывания, которые «являются некомпетентными, вводят общественность в заблуждение относительно полномочий государственных органов и фактически призывают к противоправным действиям». Данное решение Пыльченко считает необоснованным, поскольку госорган не указал конкретные высказывания в интервью 14 августа «ТУТ.БАЙ», которые Квалификационная комиссия считает некомпетентными; в чём конкретно проявляется некомпетентность; не указаны критерии определения компетентности; относительно каких полномочий государственных органов общественность якобы была введена в заблуждение данными высказываниями; какие конкретно высказывания Квалификационная комиссия расценила как призывы; какие из действий, указанных в интервью являются противоправными; на каком основании Квалификационная комиссия пришла к выводу, что высказывания дискредитируют адвокатуру. Как отметил Александр Пыльченко в жалобе, отсутствие какого-либо обоснования выводов Квалификационной комиссии свидетельствует об их необоснованности, голословности и надуманности. Учитывая, что в законодательстве не установлены критерии действий, дискредитирующих адвокатуру, решение Министерства юстиции является произвольным.

Александр Пыльченко в жалобе также указал, что решение Министерства юстиции по процедуре несовместимо с принципом независимости адвокатуры, поскольку дисциплинарная комиссия Минской городской коллегии каких-либо нарушений в деятельности адвоката не устанавливала; то обстоятельство, что при прекращении выданной лицензии на право осуществления адвокатской деятельности вопрос о квалификации его действий как дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру разрешался созданной при Минюсте Квалификационной комиссией, в которой адвокаты представлены в меньшинстве, а затем заключение Квалификационной комиссии положено в основу решения Минюста, позволяет сделать вывод, что решение Минюста подрывает принцип независимости адвокатуры.

Решение Минюста противоречит Конституции, поскольку поводом для прекращения действия лицензии стали высказывания адвоката в СМИ, то есть реализация его конституционного права на свободное выражение мнения, то есть решение Минюста фактически является наказанием за выражение профессионального мнения. Александр Пыльченко просил суд признать решение о прекращении действия его лицензии неправомерным, обязать Минюст устранить нарушение путем принятия решения о возобновлении действия лицензии. Представители Минюста требования Александра Пыльченко не признали и сообщили суду, что данные требования не подлежат удовлетворению.

Александр Пыльченко суду пояснил, что поддерживает доводы жалобы, а также, что сфера оценки действий как дискредитирующих адвокатуру, относится к компетенции территориальной коллегии адвокатов. Публикация Александра Пыльченко была предметом изучения в Минской городской коллегии адвокатов, он давал пояснения коллегии адвокатов. Коллегия не усмотрела каких-либо нарушений и не возбуждала дисциплинарного

производства, не начинала таких процедур. Министерство юстиции не запрашивало объяснений у Александра Пыльченко, а уже 7 октября уведомило о рассмотрении вопроса о прекращении действия лицензии. При ознакомлении с материалами в Минюсте адвокат увидел, что поводом к прекращению действия его лицензии послужило его интервью «ТУТ.БАЙ». Александр Пыльченко подчеркнул, что процедура должна происходить через территориальную коллегия адвокатов. Лишённый лицензии адвокат подчеркнул, что он высказал мнение как юрист относительно вопросов, которые волновали общественность в тот момент, высказал мнение о возможном применении законодательства, так как он это видит в той конкретной ситуации. Ничего незаконного он не высказывал, никаких призывов не излагал. Адвокат заявил, что со временем практически все его правовые взгляды подтвердились относительно того, что государственные органы должны были предпринимать определенные действия по разрешению сложившейся в середине августа ситуации.

Представитель Минюста Елена Шевчёнок суду заявила, что требования не подлежат удовлетворению исходя из п.107 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности №450; статей 14 и 18 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Представитель Минюста пояснила, что 15 октября в здание Минюста на заседание Квалификационной коллегии не пустили адвокатов-представителей заявителя, поскольку пунктом 85-1 Положения №450 предусмотрено, что на заседание допускается лицензиат либо его представитель. Елена Шевчёнок заверила, что решение о прекращении действия лицензии правомочно, так как за него проголосовало 2/3 от состава Квалификационной комиссии. После соответствующих вопросов защиты Александра Пыльченко Елена Шевчёнок пояснила, какие высказывания Пыльченко стали предметом для рассмотрения вопроса о прекращении действия его лицензии:

- «Генпрокуратура должна отстранить от занимаемых должностей министра внутренних дел, его заместителей и начальника ИВС до установления их причастности или непричастности к произошедшему» ». Как утверждала в суде представительница Минюста, адвокату в комментарии необходимо использовать только достоверную информацию: согласно Указу №645 отстранение высших должностных лиц, включённых в кадровый реестр Президента, может происходить только с его согласия. Статьёй 131 УПК предусмотрено, что только с согласия Президента могут быть отстранены от исполнения своих обязанностей данные лица. По мнению Минюста, высказывание адвоката Пыльченко некомпетентно, так как он не назвал «существенных условий», при которых должностные лица из МВД могут быть отстранены от должности. – получение согласия Президента.

- «Председателю Следственного комитета необходимо прекратить все уголовные дела, возбужденные в отношении участников предвыборной кампании и освободить их из-под стражи. ». По мнению представительницы Минюста Председатель СК не может прекратить уголовные дела и освободить задержанных по уголовному делу, поскольку на это необходимы поводы и основания, к тому же в интервью не было фразы «*в соответствии с законодательством*».

- «Председателю Верховного суда необходимо внести протест на все постановления о привлечении к административной ответственности лиц, которые были задержаны в период предвыборной кампании, а также в период с 9 августа по настоящее время, задержанных освободить». ». Представитель Минюста сослалась на ПИКоАП, согласно которому председатель Верховного суда не имеет полномочий на протест и освобождение задержанных.

- «Министру обороны, вероятно, вместе с МВД, необходимо блокировать воинские подразделения, сотрудники которых массово участвовали в избиениях граждан. И совместно с подразделением милиции их разоружить и задержать и содержать в их же подразделениях под охраной». Как утверждала представитель Минюста, данное высказывание является «призывом», так как в нем содержится слово «необходимо», и некоторые сотрудники подразделений, прочитав комментарий адвоката, могли отказаться от выполнения поставленных перед ними задач.

Защита Александра Пыльченко – адвокаты Дмитрий Лаевский и Евгений Пыльченко – опрашивала представительницу Минюста по следующим вопросам:

Какими сведениями руководствовался Минюст? Ответ: информацией, размещённой на «ТУТ.БАЙ», а принимал решение Минюст же на основании заключения Квалификационной комиссии.

Имеет ли заключение Квалификационной комиссии обязательную силу для Минюста при принятии решений? Ответ: нет.

Заключение Квалификационной комиссии может повлиять на судьбу адвоката. Почему не допущены представители Пыльченко на заседание, ведь ст.62 Конституции запрещает противодействие оказанию юридической помощи, а Конституция имеет более высокую юридическую силу, нежели пункт 85-1 Положения? Ответ: это не ко мне вопрос.

Может ли быть допустимым доказательство, а именно, заключение Квалификационной комиссии, когда лицензиату не позволили воспользоваться юридической помощью? Ответ: не буду отвечать.

Почему вопросом занималась именно Квалификационная комиссия, что побудило её дать оценку интервью? Ответ: Минюст осуществляет полномочия по осуществлению контроля за соблюдением законодательства адвокатами через Квалификационную комиссию.

Откуда Квалификационной комиссии стало известно об интервью? Ответ: Управление адвокатуры Минюста сообщило по результатам мониторинга.

Ведётся ли мониторинг в СМИ, все ли сообщения подвергаются мониторингу? Ответ: не веду такую статистику.

Какое должностное лицо обнаружило интервью? Ответ: не буду отвечать.

По каким критериям оценивается компетентность адвоката? Ответ: не поняла вопрос.

Почему предметом рассмотрения Квалификационной комиссии стало интервью именно от 14 августа 2020 г.? Ответ: я не буду отвечать на вопрос.

Где закреплена процедура рассмотрения вопроса о прекращении действия лицензии? Ответ: не отвечу. После замечания судьи о том, что надо отвечать: ст.13 Закона «об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Где же критерии, почему вопрос рассматривала не коллегия адвокатов? Ответ: не могу ответить.

Как отличается поступок, дискредитирующий адвоката, от поступка, который не дискредитирует адвоката. Ответ: п.73 Правил адвокатской этики, само понятие оценочное, определяется путем обсуждения и голосования на заседании Квалификационной комиссии.

Как оценить проступок, предусмотрены ли критерии для оценки поступка как дискредитирующего? Ответ: нет, не предусмотрены.

Каждый член может принять своё решение? Ответ: могут оценить по-разному, но у каждого свой объём информации.

Какой нормативный акт закрепляет объём информации, который надо предоставлять в СМИ, чтобы комментарий считался «компетентным»? Ответ: комментарий необходимо давать в полном объёме, люди воспринимают информацию по-разному. Но эти условия существенные: если адвокат даёт правовой комментарий, он должен быть чётким и ясным.

Где определен объём компетентности, надо ли адвокату разъяснять, например, правила делопроизводства, чтобы комментарий считался «полным»? Ответ: заявитель не назвал существенных условий.

Какой нормативный акт закрепляет объём правовой информации, которую адвокат обязан озвучивать? Ответ: он не закреплён.

Все ли нормы были исследованы при оценке компетентности высказываний Пыльченко? Ответ: те, которые касались интервью.

Какие нормы права определяют круг полномочий, о которых общественность введена в заблуждение? Ответ: НПА не перечислю.

Какие высказывания Минюст оценил как призывы? Ответ: МВД и Минобороны должны разоружить и блокировать воинские сооружения.

Из каких лингвистических признаков следует, что в высказываниях Пыльченко были именно призывы? Ответ: Комиссия так оценила. Я тоже так считаю. Это моё мнение. Приводить аргументы не буду.

Вправе ли государственный орган совершать действия, указанные в СМИ (о блокировке и разоружении – прим.)? Ответ: это не ко мне.

Какие нормы права нарушены в высказывании о блокировке и разоружении воинских частей? Ответ: если бы отдельные представители могли последовать совету, это повлекло бы насилие. Люди, читающие самый посещаемый портал, доверяющие адвокату, могут сделать какие-то действия.

Обязаны ли государственные органы определять свои действия на основании мнения адвоката? Ответ: это не ко мне.

Как адвокату определить линию правомерного поведения? Ответ: должен руководствоваться правилами этики.

Как узнать, что дискредитирует, а что не дискредитирует адвоката? Ответ: это оценочная норма. Такого понятия, что значит «дискредитация», в законодательстве нет, критериев нет.

В чём состоит общее лексическое значение слова дискредитация? Судья сняла вопрос.

В связи с тем, что протокола заседания Квалификационной комиссии не велось, а у суда не имеется информации, чем именно мотивировано решение каждого члена комиссии, защита Александра Пыльченко заявила ходатайство о вызове в качестве свидетелей тех членов комиссии, которые голосовали за прекращение действия лицензии, чтобы узнать на основе каких сведений и критериев их голос привел к Заключению комиссии, принятому в основу решения Минюста:

Михалёва Т.Н. – декан юридического факультета БГУ

Старовойтов О.М. – директор юридического колледжа БГУ

Грейбо И.С. – начальник управления по борьбе с коррупцией и оргпреступностью Генпрокуратуры

Тищенко Ж.В. – начальник главного управления по взаимоотношениям с органами законодательной и судебной власти, вопросам гражданства и помилования, Администрации Президента

Старовойтов Н.М. – заместитель министра юстиции

Подлеская Д.А. – начальник управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Министерства юстиции

Шевчёнок Е.В. – консультант управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Минюста

Реляво О.А. – ведущий референт управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Минюста

Коваленко Д.В. – начальник главного управления принудительного исполнения Минюста, главный судебный исполнитель

Пинтусова Г.Л. – адвокат юрконсультации Мозырьского района, член Гомельской областной коллегии адвокатов

Бахорина Д.И. – заведующая юрконсультации Волковыского района, член Гродненской областной коллегии адвокатов

Судья в удовлетворении ходатайства отказал. В заседании выступил представитель общественности от РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» Гарри Погоняйло. В качестве заинтересованной стороны суд привлек представителей Минской городской коллегии адвокатов и Белорусской республиканской коллегии адвокатов. Суд обязал Минюст до 10 декабря представить письменные объяснения, в которых будет изложено обоснование обжалуемого решения и позиция по жалобе, а также истребовал у Минюста заявление Пыльченко о допуске адвокатов на заседание Квалификационной комиссии, которое было подано 15 октября перед заседанием Квалификационной комиссии и в удовлетворении которого было отказано.

Основное заседание назначено к рассмотрению в 11 часов 23 декабря.